

УДК 81'243

Неборская Лариса Николаевна

кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: neborskaja@gmail.com

Якубенюк Людмила Михайловна

кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: ludakub@tut.by

Neborskaya Larisa Nikolaevna

PhD in Philology
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: neborskaja@gmail.com

Jakubyonok Lydmila Mickailovna

PhD in Philology
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: ludakub@tut.by

ЯЗЫК, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена описанию лингводидактических методов и приемов формирования компетенции применять знания об истории языка, общественно-политическом развитии немецкоговорящих стран, их актуальных социально-культурных реалиях при решении профессиональных задач преподавателя немецкого языка. Приводится сопоставительный анализ целей, задач и содержания ряда специальных дисциплин (история языка, страноведение, лингвострановедение), изучение которых способствует формированию и развитию навыков и умений осуществления межкультурной коммуникации. В качестве основного предлагается контрастивный метод, основывающийся на сопоставлении и анализе национального компонента в преподавании иностранного языка. Раскрывается лингводидактический потенциал фразеологической единицы, содержащих сведения об исторических лицах и событиях. Курс «Лингвострановедение» предназначен для развития культурно-исторического кругозора, формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Отмечается, что, прививая уважение к чужой и своей культуре реализуется одна из важнейших функций образовательного процесса, а именно воспитательная функция.

Ключевые слова: язык; история; культура; страноведение; лингвострановедение; лингводидактика; немецкий язык.

LANGUAGE, HISTORY, CULTURE: A LINGUOCULTURAL APPROACH IN TEACHING GERMAN

The article describes linguodidactic methods and techniques for developing the competence to apply knowledge of language history, socio-political developments in German-speaking countries, and their current socio-cultural realities when solving professional tasks as a teacher of German. A comparative analysis is provided of the objectives, tasks, and content of several specialized disciplines (language history, cultural studies, and linguocultural studies), the study of which contributes to the formation and development of skills for intercultural communication. The contrastive method, based on the comparison and analysis of the national component in foreign language teaching, is proposed as the primary approach. The linguodidactic potential of phraseological units containing information about historical figures and events is explored. The *Linguocultural Studies* course is

designed to broaden students' cultural and historical horizons and develop their communicative competence. It is noted that fostering respect for both foreign and native cultures fulfills one of the most important functions of the educational process – namely, its formative role.

Key words: language; history; culture; cultural studies; linguocultural studies; linguodidactics; German language.

С момента становления языкознания как самостоятельной научной дисциплины неоднократно предпринимались попытки исследовать взаимосвязь языка, культуры и истории, и тем самым обосновать и сформировать историко-культурологическую базу лингвистической науки. В статье ставится цель представить методический опыт преподавания курса «Лингвострановедение», расширяющий знания о языке и формирующий коммуникативную компетенцию студентов лингвистического вуза.

Лингвистической основой лингвострановедческого подхода в преподавании немецкого языка является междисциплинарное историко-культурологическое направление языковых исследований, предполагающее описание «взаимосвязи вне- и внутрисистемных национально-культурных, социопрагматических, политических и иных факторов при описании конкретного языкового явления в его синхронии и диахронии» [1, с. 21]. В рамках данного подхода Х. Куссэ, например, выделяет два направления – гумбольдтианский и дискурсивно-ориентированный, – на которых основывается определение предмета изучения языка и культуры. В первом из них язык и культура понимаются в этнонациональном ключе. Соответственно, культура отождествляется с этнонациональной культурой, а язык – с этническим языком или национальным стандартом. Дискурсивно-ориентированный подход фокусируется «на сферах коммуникации и соответствующих дискурсах, а не на постулируемой этнической или национальной культуре в целом» [1, с. 25]. Такой интегративный подход отражает функционирование языка и культуры в повседневном употреблении, а, следовательно, демонстрирует преимущество историко-культурологического подхода на современном этапе развития не только лингвистической, но и педагогической науки.

Идея о том, что «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [2, с. 27] уже не обладает той новизной и оригинальностью, как это было в 90-е – 2000-е годы. В современных условиях актуальным становится представление на изучаемом иностранном языке национально-специфических культурных компонентов родного языка, родной культуры и истории. Ведь «в ситуации контакта представителей различных культур [...] языковой барьер – не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов [...] могут затруднить процесс межкультурного общения» [3, с. 77]. Именно поэтому актуальным можно назвать основанное на модели М. Байрама формирование компетенций межкультурной коммуникации, направленных на 1) развитие способностей интерпретировать чужие культуры в сопоставлении с родной культурой, 2) усвоение знаний о своей и чужой культуре и о процессах взаимодействия между этими культурами.

ми на индивидуальном и общественном уровнях, 3) развитие критического мышления, 4) развитие способности к самостоятельному обучению межкультурному общению [4].

Лингвистическая подготовка специалиста по немецкому языку – лингвиста, педагога, переводчика, специалиста по межкультурной коммуникации – традиционно состоит из ряда дисциплин в той или иной мере, с учетом тех или иных целей и задач, раскрывающих связь между языком, историей и культурой. Так, например, история немецкого языка, занимающаяся изучением процесса постепенного развития и совершенствования всех компонентов немецкого языка в их взаимосвязи и взаимообусловленности, внутренних закономерностей его развития, не оставляет без внимания и влияние внешних (экстралингвистических) факторов на становление и формирование языка немецкой народности и нации. В данном случае можно обратиться к т. н. «луковичной модели языковых уровней» (Zwiebelmodell), в которой фонология, морфология и синтаксис образуют ядро луковицы, вокруг концентрически располагаются уровни графики, лексики/семантики, текста и прагматики, опосредующие связь между ядром и различными релевантными аспектами внеязыковой действительности (культурно-исторические и социальные процессы, языковые контакты, языковая политика и т. д.) [5, с. 6].

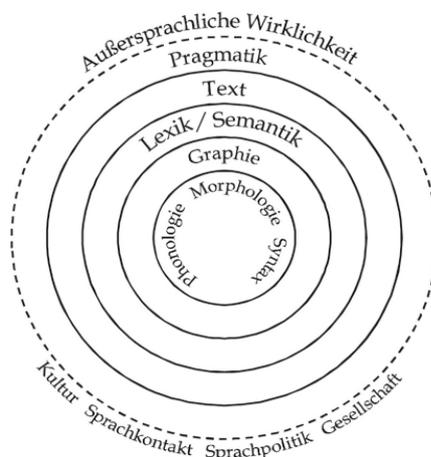

Рисунок 1 – «Луковичная модель языковых уровней»
(по Д. Ньюлинг и Ф. Дебус)

Утвердившийся в преподавании иностранных языков в конце 1960-х годов страноведческий подход (или поворот) основывался изначально на знакомстве с современной социально-политической реальностью страны изучаемого языка, к содержательным аспектам которого относилась работа с реалиями и стереотипами в контексте стремящегося к глобализации мира.

Страноведение как учебная дисциплина является комплексной дисциплиной, так как в нее включены сведения об истории, литературе, географии, экономике, политике, искусствоведении и др.

С 1990 года страноведение обогащается идеями «межкультурной» педагогики, ключевыми ориентирами которой провозглашаются равенство всех людей независимо от происхождения, уважительное отношение к чужой культуре, формирование навыка к межкультурному пониманию и развитие способности к межкультурному диалогу [7, S. 20–21].

С общим страноведением соотносится и, одновременно, ему противопоставляется учебная дисциплина лингвострановедение, которое как термин впервые появляется и популяризируется в качестве перспективнейшего раздела методики преподавания русского языка как иностранного в 70-х годах в работах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [8]. Как отмечают авторы, проблематику лингвострановедения «составляют два больших круга вопросов – филологический (по преимуществу лингвистический) и лингводидактический (методический). Во-первых, предметом лингвострановедения является анализ языка [...] с целью выявления в нем национально-культурной семантики. Во-вторых, в предмет исследования входит поиск преподавательских приемов презентации, закрепления и активизации национально-специфичных языковых единиц и культуроведческого прочтения текстов на практических языковых занятиях» [8, с.7]. Таким образом, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, теория которых основывается на преподавании русского языка, предлагают следующее определение: «Лингвострановедением называется аспект преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата, причем методика преподавания имеет филологическую природу – ознакомление проводится через посредство русского языка и в процессе его изучения» [8, с. 37].

На взаимодействие различных подходов, аккумулирующих цели, задачи и содержание вышеназванных учебных дисциплин (история языка, межкультурная коммуникация и общее страноведение) указывает определение цели лингвострановедения как «с одной стороны, знакомство обучающихся с фактами истории, культуры и современными реалиями страны изучаемого языка, с другой – формирование языковой и речевой компетенции, что в совокупности должно подготовить к межкультурной коммуникации» [9, с. 21]. Кроме того, лингвострановедческий подход, используемый в рамках лингвистической подготовки преподавателей иностранного языка, обеспечивает формирование компетенции применять знания об истории языка, общественно-политическом развитии стран изучаемого языка и ее современных социально-культурных реалиях при решении профессиональных задач. В результате изучения учебной дисциплины «Лингвострановедение» обучающиеся овладевают знаниями об 1) истории развития немецкого языка во взаимосвязи с культурно-историческим развитием немецкоговорящих стран; 2) основных этапах исторического, экономического, культурного и социального развития немецкоговорящих стран и характерных для них текстов; 3) путях лингвокультурного взаимодействия белорусского и немецкоговорящих народов. У обучающихся формируются навыки

и развиваются умения 1) анализировать тексты и/или языковые единицы, отражающие исторические, общественно-политические и социально-культурные реалии немецкоговорящих стран; 2) вести дискуссию на лингвострановедческую тематику; 3) использовать в практике преподавания немецкого языка знания об истории языка, историческом развитии страны и ее современных реалиях. В итоге обучающиеся овладевают 1) методами анализа текстовых материалов страноведческой тематики; 2) навыками выявления языковых закономерностей при рассмотрении исторических, общественно-политических, социально-экономических, культурных реалий; 3) основами устной и письменной коммуникации на иностранном языке по лингвострановедческой тематике.

Реализация вышеназванных компетенций, умений и навыков в процессе обучения иностранному языку и подготовке к межкультурной коммуникации на семинарских занятиях по лингвострановедению может осуществляться с использованием контрастивного (сопоставительного) метода: после изучения лексики по теме и ознакомления со страноведческой информацией обучающимся дается краткое обобщение материала в виде 5-7 предложений. Затем предлагается сравнить страноведческие факты в стране изучаемого языка и в родной стране в форме фронтального опроса, в группах или в парах. Знание необходимой лексики и образец в виде приведенной фразы позволяет продуцировать новые высказывания о положении дел в родной стране. Тем самым формируются речевая, лингвострановедческая и межкультурная компетенции.

Контрастивный метод может быть включен и в проектную работу, например, обучающиеся в паре готовят сообщения и презентации на темы „Das deutsche und das belorussische Staatssystem / Schulsystem“ или „Die Wahlen / das Studium / die medizinische Behandlung in Deutschland und in Belarus“. Подобные виды заданий служат не только закреплению языкового и страноведческого материала, но и способствуют осмыслению тенденций общественного развития в родной стране.

Контрастивный метод лежит также в основе таких заданий, как 1) пересказ фрагмента текста, например, на историческую тематику, с разных точек зрения участников ситуации: Stellen Sie sich vor, Sie werden durch die Zeitmaschine ins Jahr 1989 versetzt. Das ist die Zeit des politischen Umbruchs in der DDR und der BRD. Berichten Sie über die Wandlungsprozesse aus der Perspektive a) eines DDR-Bürgers; b) eines BRD-Bürgers; c) des Bundeskanzlers; d) eines Journalisten usw. ‘Представьте себе, что при помощи машины времени вы переместились в 1989 год. Это время политических преобразований в ГДР и ФРГ. Подготовьте краткое сообщение о ключевом историческом моменте с позиции а) гражданина ГДР; б) гражданина ФРГ; в) канцлера ФРГ; г) журналиста и т.д.’; 2) а) анализ универсальной и индивидуальной национально-культурной специфики в рекламе (например, сравнение рекламной компании одного продукта в Германии и Беларуси); б) разработка проспектов для рекламы товаров из Германии и Беларуси с учетом национально-культурной специфики; 3) сравнение аспектов повседневной жизни (жилье, покупки, отдых и т.д.) через мини-опросы носителей культуры немецкоязычных стран и Беларуси с использованием специально разработанных анкет.

Проектная деятельность и ролевые игры лежат в основе метода имитации реальных условий общения. Данный метод особенно эффективен для эмоционального вовлечения обучающихся в ситуации межкультурного взаимодействия. Кроме того, они позволяют исследовать и апробировать средства невербальной коммуникации в иной культуре. Здесь можно предложить следующие задания: 1) интервью со знаменитыми личностями; 2) разработка туристических маршрутов и виртуальных экскурсий в Германии и Беларуси; 3) разработка карты «По следам знаменитостей» и др.

Продуктивной на занятиях по лингвострановедению является работа с аутентичными текстами, например фрагментами из конституции, предвыборными плакатами, рекламными слоганами, театральными либретто, образцами экзаменационных заданий и др. После ознакомления с текстами обучающимся предлагается сформулировать комментарий, отражающий суть темы: государственное устройство, экономика, культура, образование и т.д.

Краткие видео по страноведческой тематике (рекомендуется серия видеоматериалов Easy German) разнообразят занятие, переносят в реальные сферы общения, дают повод для последующего обсуждения и дискуссии.

При знакомстве с формами существования немецкого языка целесообразной представляется демонстрация аудио- и видеозаписей речи носителей (песни, тосты, анекдоты), образцов молодежного языка (песни, фрагменты сериалов и художественных фильмов), фотографий местных вывесок и табличек, ресторанных меню для последующего обсуждения фонетических, лексических, орфографических и грамматических особенностей немецких диалектов, вариантов литературного немецкого языка (австрийский, швейцарский) и молодежного сленга.

При знакомстве с основными этапами исторического развития языка с целью ознакомления с процессом формирования немецкого национального языка представляется целесообразной работа с образцами различных типов текстов в тот или иной период культурно-исторического и социального развития общества и государства. Так, например, преемственность форм письменности и процесс нормализации национального языка, обусловленные экстралингвистическими факторами, можно проследить при сопоставлении исторических текстов: 1) Руническое письмо, готский алфавит и фрагмент Библии на готском языке (Тема 1. Общегерманский период); 2) Страсбургская клятва. Мерзебургские заклинания. Песнь о Хильдебранте (Тема 2. VII–XII вв.: история, письменность, языковые особенности); 3) Фрагмент текста «Песнь о Нибелунгах». Образцы придворной поэзии. Образец текста мистиков (Тема 3. XII–XIV вв.: социокультурные, исторические и языковые особенности); 4) Фрагменты переписки Мартина Лютера. Политические памфлеты и листовки. Канцелярские документы. Фрагмент народной книги о Тиле Уленшпигеле (Тема 4. XV–XVII вв.: социокультурные, исторические и языковые особенности); 5) Фрагменты уставов языковых обществ (Тема 5. XVII–XVIII вв.: социокультурные, исторические и языковые особенности); 6) Фрагменты работ о языке Гриммов и

В. Гумбольда. (Тема 6. XIX в.: социокультурные, исторические и языковые особенности. Завершение формирования немецкого национального языка); 7) Военные плакаты. Фрагмент конституции Веймарской республики. Фрагменты газет и рекламных текстов (Тема 7. 1900–1930 гг.: социокультурные, исторические и языковые особенности); 8) Фрагмент текста «Язык Третьего рейха» В. Клемперера (Тема 8. 1930–1945 гг.: социокультурные, исторические и языковые особенности); 9. Фрагменты газет и журналов ФРГ и ГДР. Фрагмент текста договора 2+4 (Тема 9. Вторая половина XX в.: социокультурные, исторические и языковые особенности).

Национальное своеобразие истории, культуры, социальной жизни, экономики, особенности природно-географических условий страны народа в концентрированном виде отражают фразеологические единицы. Знание фразеологизмов, содержащих лингвострановедческую информацию, способствует «расширению страноведческого кругозора студентов, знакомят их с иной культурой, повышают интерес к языку. [...] Страноведческие знания имеют не только общеобразовательное значение, они имеют выход в коммуникацию, т. к. обеспечивают адекватное понимание. Для реализации коммуникативного акта в процессе реального общения необходимо, чтобы понимание смысла высказывания коммуникантом было адекватным тому смыслу, который был заложен в момент порождения высказывания» [10, с. 16].

Многие исторические события зафиксированы в т. н. «фразеологизмах исторического происхождения» [10, с. 46]. Так, например, в немецком языке сохранились несколько выражений, описывающих особенности эпохи прусского короля Фридриха Вильгельма I (1688–1740) и его преемника, прусского короля и курфюрста бранденбургского Фридриха II (Фридриха Великого) (1740–1786). В первую очередь, это вошедшее в широкое употребление прозвище Фридриха II Великого *der Alte Fritz* ‘старый Фриц’, в том числе в составе выражения *das ist für den alten Fritzen* ‘даром, напрасно, букв. это для старого Фрица’, значение которого основывается на характеристике курфюрста как «одного из самых воинственных и агрессивных прусских королей, однако в сражениях с русскими терпящего неоднократно поражения» [10, с. 51–52]. Для обозначения малооплачиваемой работы иронично используется выражение *für den König von Preußen arbeiten* ‘работать для прусского короля’, в котором речь идет о Фридрихе Вильгельме I и подчеркивается его скупость при оплате труда верноподданных.

Характеристика огромной и дорогостоящей армии, созданной прусским королем Фридрихом Вильгельмом I (1688–1740), отражена в высказывании *So schnell schießen die Preußen nicht* ‘так скоро это не делается, букв. так скоро пруссаки не стреляют’. Дело в том, что «несмотря на военные приготовления и угрозы по адресу других государств, король не торопился ввязываться в войну, что и дало повод для такого выражения» [10, с. 49].

Для обозначения подростков-акселератов иногда используется выражение *die langen Kerls* ‘букв. длинные парни’, отсылающее нас к лейбгвардии Фри-

дриха Вильгельма, состоявшей «из солдат очень высокого роста (минимальный рост = 1 м 88 см), которых прусский король покупал в разных странах» [10, с. 49–50].

Интерес для изучения данной эпохи представляет также обращение *alter Schwede* ‘разг. (старый) плут, дружище, букв. старый швед’. Как поясняет Д.Г. Мальцева, «великий курфюрст» Фридрих Вильгельм создал из крепостных крестьян и наемников сильную армию, в которой царила муштра и палочная дисциплина. Унтер-офицерами в его армии служили старые опытные шведские солдаты, которые очень хорошо умели муштроваться. [...] Унтер-офицеры, как старослужащие, знали все тонкости солдатской службы и умели ими пользоваться в своих интересах [10, с. 50].

О периоде правления короля Фридриха Вильгельма I напоминают выражения *ein alter Zopf* ‘разг. пережиток прошлого, устаревший обычай, букв. старая коса’ и *den alten Zopf abschneiden* ‘порвать со старыми традициями, обычаями, букв. отрезать старую косу’. Прусский король «ввел в армии мужскую прическу с косичкой сзади. [...] Парик с косичкой на долгие годы остался символом косности, реакции, реставрации» (Мальцева, С. 50).

Предлагаемый обзор исторических фразеологизмов демонстрирует их лингводидактический потенциал для использования на семинарских занятиях в курсе «Лингвострановедение». В результате сложный и насыщенный фактами учебный материал можно сделать более образным, а, следовательно, более усвояемым.

Таким образом, лингводидактические методы и приемы на занятиях по лингвострановедению должны развивать культурно-исторический кругозор, формировать языковые и речевые навыки, формировать коммуникативную компетенцию обучающихся, что возможно и необходимо осуществлять, создавая на занятиях эффект присутствия, погружения в реальные условия общения. Следует также отметить, что, прививая уважение к чужой и своей культуре осуществляется одна из важнейших функций образовательного процесса – воспитательная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. 319 S.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М: Слово, 2008. 264 с.
3. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 197 с.
4. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters, 2021. 192 p.
5. Nübling D., Dammel A., Duke A., Szczepaniak R. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen. Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels. Tübingen: Narr 2008, 299 S.

6. Debus F. Onomastik. Lexikon der Germanistischen Linguistik. Tübingen: Niemeyer, 1980. S. 187–198.

7. Auernheimer G. Einführung in die Interkulturelle Pädagogik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2012. 178 S.

8. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

9. Мальцева, Д.Г. Лингвострановедческий аспект в процессе изучения и преподавания немецкого языка / Д.Г. Мальцева // Ярославский педагогический вестник. – 2000. – № 1(23). – С. 21–28.

10. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку. М.: Высшая школа, 1991. 173 с.